

К ВОПРОСУ О СОЦИОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Шухарева О. Н., – аспирант

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

Статья на тему «К вопросу о социологии социальной работы» представляет интерес в свете социологического рассмотрения относительно новой для России теории и практики социальной работы. Роль социальной работы в обществе все ярче стала проявляться в последние десятилетия. На становление теории социальной работы существенное влияние оказали многие научные теории, но особенно - социологические.

The article “Studies on Sociology of public work ” stimulates interest of sociological consideration of a relatively new theory and public practical work in Russia. The role develop vividly just during the lute decade. Manu scientific theories, especially sociological ones made a strong impact upon the development of the theory of public work.

В 1988 г. английский исследователь Хоув отмечал, что социологический анализ социальной работы до сих пор недостаточен. Причем (и об этом говорят отдельные зарубежные ученые, например, Дэвис, Сибсон и др.), порой возникают некоторые «возмущения» вторжением социологии в область исследований социальной работы. Вместе с тем, познания в области социологии позволяют социальному работнику исследовать социальные проблемы, овладевать интерперсональными навыками и технологиями.

Западная социология, сформировавшаяся в конце XIX века, была связана главным образом с изучением таких социальных проблем промышленных городов, как нищета, преступность и деперсонализация общественной жизни [4, с. 17]. Тот факт, что социологи проводят исследования каких-то явлений или процессов, подтверждает серьезность связанных с ними социальных проблем. То есть, в свою очередь, деятельность социологов помогает определить проблемы общества и привлечь к ним внимание.

Среди российских ученых-специалистов по проблемам социальной работы за последнее десятилетие ее интенсивного исследования не сложилось единого мнения о сущности теоретических моделей социальной рабо-

ты в странах Западной Европы. Каждая модель содержит некоторые теоретические положения, связь со смежными науками о человеке и обществе, естественными и социокультурными основами жизни, а также предполагает вполне определенное содержание социальной работы, методы и формы содействия нуждающимся, профилактику кризисов, возникающих у клиентов. Все модели могут быть сведены к трем группам теорий: **психолого-ориентированные; социолого-ориентированные; комплексно-ориентированные.**

Психолого-ориентированные модели в своей сущности опираются на следующие положения: социальный работник в процессе отношений должен исходить из того, что клиент обладает не только определенной психологической структурой, но и способен изменить ее под воздействием внутренних и внешних факторов, его психика поддается определенной коррекции.

Диссертант разделяет мнение ряда ученых о том, что значительная часть теорий социальной работы «выросла из социологических концепций того или иного характера» [7, с. 60]. Среди **социолого-ориентированных** теорий социальной работы наиболее распространены следующие: системная, экологическая модель, разрешающая модель, социально-радикальная.

Влияние социологии на социальную работу обнаруживается при рассмотрении так называемой **структурной социальной работы**, предполагающей, прежде всего, участие социальных работников в оптимизации деятельности учреждений социальной сферы, обеспечивающих: во-первых, социальную защиту и поддержку различным социальным группам нуждающихся; во-вторых, повышение эффективности социальной политики в обществе в целом. В этой связи объектом социологического анализа являются также и социальные предпосылки, условия осуществления социальной работы, технологии социальной помощи конкретным людям. Это и составляет содержание социологии социальной работы как самостоятель-

ной области социологического знания, выступающей в роли отраслевой социологической теории.

В этой связи объектом социологического анализа являются также и социальные предпосылки, условия осуществления социальной работы, технологии социальной помощи конкретным людям.

Таким образом, результаты социологических исследований, которые используют обычно специалисты по социальной работе в своей деятельности, ориентируют его не только на выявление места и роли различных половозрастных групп в обществе, но и на анализ характеристик, представляющих человека как биопсихосоциальное существо, интегрирующих специфику физического, психического и социального здоровья личности. Использование социологии в деятельности социальных работников ориентирует их на междисциплинарное осмысление проблем представителей разных возрастных групп. Это способствует объединению структурной и психосоциальной работы, использованию в практике социальной работы интегративных моделей и технологий.

В 1970-е гг., когда отчетливо проявилась потребность в общей концепции социальной работы, наиболее полно отражающей ее сущность, у некоторых исследователей появилась уверенность, что эту сущность, наиболее активно выражает именно теория систем, которая как бы «поощряла» желание практических социальных работников увидеть клиента и его проблемы как части целого.

Роль системных концепций теоретического обеспечения социальной помощи в практике социальной работы профессор Л. Г. Гусякова представляет «в виде необъятного поля, воздействующего на клиента, из которого развиваются все модели практики социальной работы, являющиеся моделями вмешательства в проблему клиента, находящегося в данный момент в состоянии дискомфорта, обусловленного конкретными факторами» [5, с. 77].

Системно-экологический подход в структурной социальной работе наиболее масштабно проявляется как теория систем в целом, а также в организации работы системы социального обеспечения и поддержки населения. Он ориентирован как на группы населения, получающие гарантированную государственную поддержку, так и на массовую или индивидуальную неформальную помощь, в том числе друзей, соседей, членов семьи. В соответствии с данным подходом, социальный работник должен, с одной стороны, учитывать существующие в регионе социальные факторы и условия, с другой – выявлять механизмы эффективной адаптации клиентов к новой среде обитания, с третьей – обучать клиентов приобретать самостоятельно адаптивные навыки. Таким образом, социальный работник в данном подходе к решению проблем клиента воздействует не только на него, но и на среду его обитания, т.е. действует с учетом системного видения проблемы.

В теории экосистем большое внимание уделяется также проблеме взаимоотношений социального работника и клиента, которые рассматриваются как специфические подсистемы. В основе этого взаимодействия используются отдельные положения теории социальных ролей. Однако, подчеркивают исследователи [1, с. 36], в настоящее время экологическая модель, также как и теория систем в целом, обладают недостаточной технологичностью и конкретностью в определении средств и методик оказания помощи людям.

Разрешающая модель социальной работы, в отличие от многих других моделей практики, носит специфически-прикладной характер. В основе этой модели лежит цель упразднения или хотя бы уменьшения отрицательного воздействия общества или какой-то группы на одного из ее членов. Особенно эффективно использование этой модели при работе с семьями, т.к. взаимная поддержка членов семьи может активизировать развитие всех ее членов.

Разрешающая стратегия ориентирует как на поддержание разных социальных групп, так и на совершенствование эффективности различных услуг клиентам, а также – на преодоление распространения негативных оценок тех, кто нуждается в помощи социальных служб и самих социальных работников.

Особенно действенно разрешающая модель практики социальной работы, по мнению С. И. Григорьева [1, с. 37], реализуется в настоящее время при работе с маргинальными группами. Она также может быть использована для оказания услуг в семье, микрорайоне, общине.

В основе социально-радикальной теории лежат модели защиты и «наделения полномочиями», «социальной адвокатуры», развития самосознания представителей различных социальных групп. Она развивается как часть движения за права человека (борьба с дискриминацией по расовым признакам, национальными предрассудками, против помещения людей на длительный срок в учреждения различного типа, в том числе преступников), так как ответственность за социальные изменения в этом случае как бы перекладывается на самого клиента, восстанавливающего свой жизненный потенциал с помощью социального работника.

Данная теория не касается технологии помощи клиентам, чьи способности, как бы их ни активизировали, не соответствуют широте свободы и власти распоряжения собственной жизнью, которые может получить клиент (например, ребенок, душевнобольной). Технология защиты и «наделения полномочиями» может способствовать развитию активности многих угнетенных, отвергнутых, несчастных, но это не исключает и специальных терапевтических методик при работе с отдельными группами клиентов, оказания им профессиональной помощи, вмешательства в их жизнь.

Технология «наделения полномочиями», используемая с целью повышения самоконтроля клиента, его личной ответственности, самоактуализации, близка по содержанию к когнитивным и гуманистическим моде-

лям работы с людьми. Но социально-радикальная модель большой акцент делает на учет влияния властных структур, классовой принадлежности, такого общественного явления, как угнетение.

Следует отметить, что данная модель, направленная на развитие социальных способностей клиента, не ищет путей изменения социальных структур, которые его угнетают. При ее реализации перед практиками социальной работы часто встает этическая дилемма: как «наделить полномочиями» одних, не задев других, поскольку, если одни защищаются за счет других, возможно возникновение конфликта интересов, конфронтации между группами.

Впрочем, подчеркивают исследователи [1, с. 38], различного рода классификации имеют смысл только тогда, когда они ориентируют на оптимальное разрешение проблем клиентов и учет возможностей служб социальной помощи, а также профессиональной подготовки сотрудников. Социальная политика обычно требует знания различных теоретических подходов, возможностей разработки на их базе эффективных технологий социальной помощи, их согласованности с реальностями жизни и соображениями здравого смысла. Поэтому необходимо учитывать относительность значения и роли деления теории социальной работы на различные модели, которые находятся во взаимосвязи и взаимозависимости. И в том смысле можно говорить о комплексно-ориентированных теориях социальной работы.

Комплексно-ориентированные модели опираются на следующие положения: 1) ролевая игра – социальный работник может ее использовать для обучения клиента коррекции поведения, повышения его адаптивности; 2) воспитание выступает частью процесса социального становления человека как сознательное целенаправленное воздействие на индивида.

Эффективным является, пишет Е. И. Холостова, «комплексное использование теорий психологии, социологии, правоведения, экономики и

других, особенно тех, которые носят интегративно-комплексный характер» [7, с. 78].

Наличие альтернативных парадигм, лежащих в основе концепции теории социальной работы, их «борьба» за влияние на практику социальной работы приводят, в конечном счете, к тому, что между теорией и практикой социальной работы возникают противоречия, причем многие из них носят лишь поверхностный характер, потому что фиксируют лишь один уровень практики, либо конкретные технологии оказания помощи. Интегративное комплексное исследование взаимодействия теории и практики социальной работы, осуществляемое, прежде всего в рамках социологии социальной работы, позволяет снять эти противоречия.

Таким образом, можно заметить, что теории, использующие различные социологические парадигмы, направляют, обуславливают, координируют, контролируют, различные модели практики социальной работы. Опираясь на разнообразные социологические парадигмы, социальный работник пытается объяснить проблемы клиента. Далее, уже используя собственно теории социальной работы, он стремится решить вопросы, связанные с технологиями помощи и целью, ради которой и осуществляется весь процесс.

В связи с этим ряд исследователей даже вводят понятие «сопряженность социологического знания и теории социальной работы» [6, с. 132], под которой понимается согласованное использование теоретико-методологических подходов, составляющих основу профессиональной деятельности социальных работников, с важнейшими парадигмами социологического мышления, социологическими школами, на базе исследовательской деятельности которых получается для осуществления различных видов социальной работы информация.

Л. Г. Гусякова подчеркивает, что по своей природе социальная работа, имманентной характеристикой которой является интегративность,

«не может опираться на одну какую-то теорию, модель практики или «выходить» из нее» [5, с. 74]. Разнообразные формы социальной работы как бы проходят «сквозь» все теории, представляют собой комплексные конструкции различных моделей практики социальной работы.

Взаимосвязь теории социальной работы и социологической науки проявляется не только на общетеоретическом уровне. В соответствии с современными представлениями о структуре социологического знания кроме общей социологической теории важными компонентами этой структуры являются среднеуровневые отраслевые социологические теории (социология управления, преступности, труда, политики, образования, искусства, молодежи, семьи и др.) и конкретные социологические исследования. Именно на этих двух уровнях происходит наиболее глубокая взаимосвязь, взаимовлияние социологии и социальной работы.

К числу новых среднеуровневых социологических теорий в последней трети XX века специалисты стали относить и социологическую теорию социальной работы. Еще в 1970-х гг. Херад заявил, что недальновидно не развивать социологию социальной работы. В последующие три десятилетия осуществлялась определенная работа в этой области. Так, некоторые ученые, занимающиеся социологическими исследованиями, предлагали внести существенный «социологический вклад» в анализ социальной работы, подразумевая при этом соответствующую социологическую подготовку специалистов в области социальной работы.

В свою очередь, члены академических ассоциаций социальной работы участвовали в комплексных исследованиях совместно с социологами, социальными политиками, философами, а затем осуществляли аналитический анализ полученных результатов с точки зрения социальной работы (Вэбб, Стивенсон, Тимнес, Хоув, Харрис и др.) [1, с. 24].

Социология социальной работы – это социология социальной помощи субъектам социальной жизни, попавшим в сложную жизненную ситуа-

цию. Ее развитие, как отмечают отечественные ученые [2, с. 28], есть проявление интеллектуального понимания того, что необходимо «привлечь» социологию к анализу социальной работы, способствующей росту социальной активности в обществе. Но необходимо иметь в виду, что социологическое знание не просто привлекается как объяснение фактов социальной практики. Цель социологии социальной работы – это интеграция знаний о социальной работе, являющейся и самостоятельной научной теорией, и общественным феноменом, и социальной деятельностью, и учебной дисциплиной.

Социальную работу как учебную дисциплину в рамках социологии социальной работы можно рассматривать следующим образом:

1. Социальная работа является теоретическим фундаментом подготовки специалиста по социальной работе разных специализаций.
2. Социальная работа как теоретическая дисциплина в рамках учебного процесса опирается на комплекс фундаментальных дисциплин, и, прежде всего социологии.

Социология социальной работы может быть определена как попытка представить «относительные» социологические знания в форме теоретического осмысления и эмпирических фактов для объяснения социальной работы практиками и политиками. Несомненно, что «обслуживающая» роль социологии для социальной работы – проблематична. Диссертант разделяют точку зрения отечественных ученых С. И. Григорьева и Л. Г. Гусяковой, рассматривающих социологию социальной работы в системе социологического знания как отраслевую социологическую теорию, которая до сих пор не была объектом специального исследования в отечественной социологии и социальной работе [1, с. 25].

В социологии социальной работы возможна группировка теорий на основе социальной структуры общества. В этом случае речь идет об оказа-

нии помощи разным категориям населения (социально-профессиональным, социально-этническим группам и т.д.). При этом подчеркивают отечественные ученые [2, с. 34], предполагается оптимизировать технологии помощи в соответствии с характером учреждения (социального института), через которое осуществляется помощь, а также с учетом специфики социальных условий, в которых оказался клиент. С этой точки зрения весьма значимо различие социальной работы на профессиональную и непрофессиональную, а также выявление субъектов социальной работы в соответствии с их профессиональным профилем (кризисный центр для мужчин или женщин, подростков, бюро по трудоустройству, служба семьи, телефон «доверия» и т.п.).

Одной из основных целей социологии социальной работы является повышение эффективности практики социальной работы. При этом и в прикладном, и в теоретическом плане, отмечают ученые, следует учитывать некоторые правила, исполнение которых позволяет повысить эффективность социальной работы [1, с. 30].

Л. Г. Гуслиякова [3, с. 14] отмечает, что в настоящее время в социологии социальной работы наметились несколько направлений исследования:

1. Взаимодействие моделей социальной политики и форм социальной защиты представителей разных социальных групп. В настоящее время существуют различные модели социальной политики. Вместе с тем очевидно, что социальная политика должна опираться на гибкую стратегию, позволяющую теории и практике взаимно обогащать и дополнять друг друга. Это в свою очередь предполагает, что эффективная модель социальной политики должна отвечать требованиям устойчивого общества, должна принимать во внимание специфику конкретной ситуации, т.е. быть способной на быстрое реагирование изменений объективных и субъективных факторов, обуславливающих жизнеосуществление представителей тех или иных социальных групп. В данном случае, исследователям алтайской шко-

лы социальной работы представляется, что наиболее эффективной в настоящее время является модель социальной политики, опирающаяся на виталистскую социологию, которая в отличие от большинства других теоретических парадигм предполагает комплексное интегративное видение проблем социальной политики на уровне России в целом, так и на уровне отдельных ее регионов. На основе виталистской социологии, во-первых, возможен анализ воспроизводства и совершенствования жизни человека в сфере государственного регулирования общественной жизни, бизнеса и «третьего сектора»; во-вторых, анализ соотношения жизненных сил и жизненного пространства бытия человека в разрезе их дифференциации, осмысления различий, логики взаимодействий.

2. Влияние экологических факторов на организацию жизнедеятельности представителей разных социальных групп. Сегодня проблема объединения экологии и социальной работы привлекает внимание многих исследователей. Длительное время в качестве объекта социальной работы рассматривалась социально-проблемная ситуация клиента. С конца XX столетия социальная работа все чаще стала рассматриваться с точки зрения характера воздействия на человека элементов окружающей среды. В соответствии с этим становится важным вопрос об обязательствах человека к самому себе и социальному окружению, что и обуславливает новую связь между социальной работой и экологией, т.е. социальные работники должны быть обеспокоены возникающим кризисом цивилизации. Следовательно, одним из направлений развития социологии социальной работы должно быть обеспечение качества жизни, которое является самостоятельной исследовательской проблемой.

3. Социальные показатели качества жизни населения и его жизненного потенциала. Ряд исследователей разделяют точку зрения, что в контексте социологической концепции жизненных сил, индивидуальной и со-

циальной субъектности человека можно наиболее адекватно рассматривать проблемы качества жизни.

4. Оптимизация механизмов и факторов, обеспечивающих общественное благосостояние, в том числе и социальную безопасность населения. Обеспечение общественного благосостояния, имеющее своей целью обеспечение безопасности всем членам общества в соответствии с правами человека, можно рассматривать как в широком, так и в узком смыслах. В широком смысле оно, прежде всего, означает общественную безопасность, значимость которой в начале XXI века в связи с ростом терроризма особенно актуальна. В узком – общественное благосостояние означает обеспечение, во-первых, социальными услугами представителей различных групп населения; во-вторых, поддержание благосостояния наиболее слабых слоев населения.

5. Взаимодействие государства, бизнеса и «третьего сектора» по осуществлению социальной защиты населения. С середины 1980-х годов во многих странах Европы началось сокращение государственного бюджета, направляемого на социальное обеспечение граждан. В связи с этим возникла проблема регулирования соотношения государственного и добровольно-частного обеспечения. Поэтому в последнее время особый интерес представляют модели формирования и функционирования частных социальных бюро, добровольческих организаций, а также такие формы поддержки, как группы самопомощи и взаимопомощи. Последние стали формироваться и в отдельных регионах России. Но чаще всего, с одной стороны, их организация носит стихийный характер (поэтому, возникнув, они быстро распадаются), а с другой, - технологии и методики работы с ними недостаточно профессионально разработаны.

6. Выявление специфики организации социальной работы в разных типах поселения. Так, с 1970-х годов в США социальная работа на селе рассматривается как специализированный тип практической деятельности,

и некоторые учебные заведения, готовящие социальных работников, помогают студентам и аспирантам адаптировать их обучение к реальностям сельской практики. В других странах существуют иные типы поселений, характер которых учитывается при подготовке социальных работников. Для России с ее многообразием поселенческих структур важным является дифференциация как подготовки специалистов по социальной работе, так и моделей организации помощи населению в разных населенных пунктах – от большого города до маленькой деревни.

Итак, социология социальной работы позволяет осуществить социологическую дифференциацию теорий социальной работы как уже известных и использованных в практике социальной работы, так и тех, которые только находятся в стадии формирования и теоретического оформления. Диссертант разделяет точку зрения ученых алтайской школы социальной работы [3, с. 60] о том, что в начале XXI века актуально рассмотрение социологии социальной работы в системе социологического знания как отраслевой социологической теории, которая должна стать объектом специального исследования в отечественной социологии и социальной работе.

Список используемой литературы

1. Григорьев С. И., Гусякова Л. Г. Социология в подготовке и деятельности специалистов по социальной работе: Учебное пособие для студентов вузов и практических работников. Барнаул: Изд-во «Азбука», 2001. 143 с.
2. Григорьев С. И. Гусякова Л. Г. Социология для социальной работы: Учебное пособие для студентов вузов и практических работников. М.: МАГИСТР-ПРЕСС. 2002. 164 с.
3. Гусякова Л. Г. Социология социальной работы: основные направления исследования: Барнаул, 2002. 84 с.
4. Смелзер Н. Социология. – М., 1994. 688 с.
5. Социология на пороге XX века. Новые направления исследований. – М.: ИНТЕЛЛЕКТ, 1998. 272 с.
6. Теория и методология социальной работы / С. И. Григорьев, Л. Г. Гусякова, В. А. Ельчанинов. М.: Наука, 1994. 185 с.
7. Теория социальной работы: Учебник / Под ред. Е. И. Холостовой. М.: Юристъ, 1998. 334с.